

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

На Руси для мужчин испокон веку были две особо почетные должности: земледелец и воин. Зачастую они соединялись в одном человеке. Святой обязанностью во времена лихие, грозящие гибелью земле русской, было встать на ее защиту. Сотни славных имен доблестных воинов, наших земляков, хранит история России. Среди них - солдаты и прапорщики, ополченцы и унтер-офицеры, рядовые и генералы. Особое место в великолепной череде героев занимают Георгиевские кавалеры. Это почетное звание, которым награждались солдаты и офицеры российской армии, существовало в России до 1917 года. Это самая древняя из наград. Корни ордена св. Георгия уходят в глубь времен почти на 17 веков. Георгиевские кавалеры - эти отборные храбрецы русской армии - веками обороняли рубежи России. Право именоваться Георгиевским кавалером первоначально имели только офицеры и генералы, награжденные орденом Георгия Победоносца. В 1807 году был учрежден солдатский Знак отличия Военного ордена (с 1913 - Георгиевский крест), имевший 4 степени. После этого Георгиевскими кавалерами стали именовать и солдат, награжденных хотя бы одним Георгиевским крестом. Полным георгиевским кавалером назывался солдат, имевший все четыре степени.

Герои-симбиряне прославили свою землю во многих сражениях. Точное количество Георгиевских кавалеров не установлено, это были десятки людей. Сегодня мы вспомним имена лишь некоторых из них.

Илларионов Михаил Семенович, родился в Сенгилее в 1888 году, полный Георгиевский кавалер, кавалерист. Первый крест получил в Галицийской битве (3.09.1914.) под Львовом. Преследуя с горсткой таких же храбрецов полужескадрон венгерских гусар, захвативших документы русского полкового штаба, он после ожесточенной перестрелки и кровавой рубки на саблях вынудил противника сдаться. "Георгия" 3-ей степени герой получил через три недели (24.09.1914) при осаде Перемышля. Он захватил в плен двоих штаб-офицеров с важными донесениями. Крест 2-й

степени и звание подпрапорщика гвардейской кавалерии Илларионов получил 11 ноября под Краковом. Его подразделение первым на "плечах" противника ворвалось в предместья древней польской столицы и отбило 3 батареи артиллерии, обеспечив тем самым "бескровное продвижение" наступающих русских войск в этом направлении. Полным Георгиевским кавалером он стал в мае 1916 в Галиции. Генерал А.А.Брусилов наградил его крестом 1-й степени и именным оружием за то, что Илларионов сумел лично в ходе крупного майского наступления захватить в плен 360 солдат противника.

Степанов Тимофей Федорович, уроженец г.Сызрани, родился в 1892 году, в то время город входил в состав Симбирской губернии, полный Георгиевский кавалер. Родился в семье рабочих, окончил курс церковно-приходской школы, работал крупчатником на мельнице купца Стерлядкина. На военную службу призван в 1913 году и направлен в Симбирскую стрелковую дивизию. В Первую мировую войну в составе подразделения разведки дивизии участвовал в наступательной операции в Галиции, в оборонительных боях против Австро-Венгрии. Первый Георгиевский крест и звание унтер-офицера получил в конце 1914 г. В 1915-м стал прапорщиком и командиром подразделения разведчиков. Участник Брусиловского прорыва (1916). За время войны получил 13 пулевых ранений. В 1918-м вернулся в Сызрань инвалидом, в 1920-е работал сапожником в артели "Красный инвалид", в 30-е заведовал одной из сызранских мельниц. В середине 1930-х был репрессирован, отправлен на строительство канала Москва-Волга. Вернулся в Сызрань в 1940-м.

Огородников Николай Иванович родился в г.Ардатов в 1914 г., в бою он один захватил телефонный узел связи противника, взяв в плен 6 немецких солдат. Храбрый пулеметчик был награжден солдатским Георгиевским крестом 4-й степени лично командующим П.К.Ренненкампом. Погиб через три дня после награждения (20 августа 1914) в Гумбиннен - Гольдапском сражении.

Скупы строки исторической летописи, но об одном из доблестных Георгиевских кавалеров - **Дмитрие Александровиче Сильнове** - нам удалось узнать больше благодаря запискам его сына, жителя Барыша Сергея Дмитриевича Сильнова, ветерана Великой Отечественной, учителя и журналиста. В ~~русской~~ истории немало военных кампаний, и в роду Сильновых в каждом поколении были воины.

На долю Дмитрия Андреевича выпало участие в двух войнах - Японской 1904-го и империалистической 1914-го. Воевал он храбро, чему свидетельством были четыре ордена святого Георгия. Казалось, почет и уважение полном Георгиевскому кавалеру были обеспечены до конца жизни. Но все обернулось совсем по-другому...

Семья была крепка своим неписанным уставом, который держался на глубокой религиозности. Сильновы были староверами, строго следовали библейским заповедям. Дмитрий Андреевич с детства усвоил староверческие принципы. Он всегда боялся кого-нибудь обидеть, взять лишнего за свою работу.

С виду он был интересным: среднего роста, косая сажень в плечах, кулаки пудовые. На масленицу с ним боялись на кулачках сходить. И фамилия-то от слова "сила". Сила - Сильновы.

На войну с Японией в 1904 году Дмитрия Андреевича призвали, когда ему было 20. Добирались до фронта несколько месяцев, прошли всю Сибирь, потом Маньчжурию. участвовал он в боях под Ляояном и Мукденом. Из истории известно, что Русская Маньчжурская армия под командованием генерала А.Н. Куропаткина потерпела поражение. Да и сама война была обречена на провал не только из-за своего захватнического характера, но и по причине плохого оснащения армии. Кормили и одевали солдат плохо. Бывало, вместо боеприпасов и продовольствия привозили целые вагоны иконок. Поможет, мол, вам Бог, братцы.

Вернулся с войны, награжденный двумя Георгиевскими крестами и двумя медалями "За храбрость". Он был один из тех немногих, кому повезло остаться непокалеченным. Выдержал все тяготы благодаря богатырскому здоровью и молодости.

Присмотрел себе в жены Анну, дочь богатого хозяина шорной мастерской Анисима Кабатова, которому Сильновы были не ровня, а отдал он ее не противясь. Причина в том, что она с сестрой Варей после смерти своей матери оказалась в падчерицах у своевластной второй жены Анисима. Варя ушла в монастырь, а Анне досталось нянчить сводных братьев и сестер. Так, чтобы сбить с рук старшую

дочь жениху, хоть и не богатому, но отличавшемуся от других двумя "георгиями", Анисим счел для себя выгодным.

Жили душа в душу, вырастили восьмерых детей. Через семь лет после женитьбы, когда уже подрастали трое детей, а четвертый Василий был "на подходе", пошли слухи о новой войне. Призвали сразу же, в 1914-м. Попал он в Черноморский полк, который в составе Юго-Западного фронта сдерживал натиск австрийских войск (немцы были севернее). Когда в 1915-м генерал Брусилов предпринял наступление, очень тяжело было под Перемышлем. Именно за те бои получил Дмитрий Андоеевич третий Георгиевский крест. Потом был и четвертый...

Вернулся он домой в 1918 году. Теперь уже свои кресты не надевал - времена-то сменились! Но дети знали, что награды хранятся на дне старого сундука, и видели, как иногда отец с матерью их доставали и о чем-то тихо говорили.

В 1933 году вся семья (а было уже десять человек) пухла от голода. Умерла шестилетняя дочь. И тогда отец решил пожертвовать наградами. Как раз приехал в Жадовку агент из "Торгсина", скупавший драгоценности. Детская память сына сохранила печальный момент, когда мать достала из-за пазухи тряпицу с четырьмя орденами и четырьмя медалями и протянула их на ладони в окошечко ларька. Оттуда в ответ небрежно выбросили два кулечка: немного пшена и серой муки...

В достатке не жили, но Дмитрий Андреевич не роптал на судьбу. Как человек глубоко религиозный, он терпеливо нес свой крест, власть не осуждал, считая, что она от Бога. Дожил он до 73 лет.

Внук героя, офицер, коллекционирует награды, но орден святого Георгия найти ему не удалось. А вот портреты военачальников, героев тех войн и сражений, к которым причастен дед, - Брусилова, Макарова, Тухачевского, Жукова и других - есть в коллекции значков. Глядя на них, вспоминается родной человек, герой Отечества...

Рассказ **С.Д. СИЛЬНОВА**
записала **Т. РОДИОНОВА**